

«Небесные пещеры»:

ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕЩЕРНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАШЕСТВА

Пещерные храмовые комплексы известны с IV века и встречаются почти на всей территории православного мира. Это уникальные памятники природно-культурного ландшафта и неотъемлемая часть литургического наследия Православия. С чем было связано их появление? Каковы корни этого духовного опыта и необходимые условия для создания пещерного монастыря?

Об этом уникальном явлении рассказывает **Петр Юрьевич МАЛКОВ**, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, член Синодальной библейско-богословской комиссии и Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Начало монашеского пещерного жительства и древнехристианские пещерные монастыри

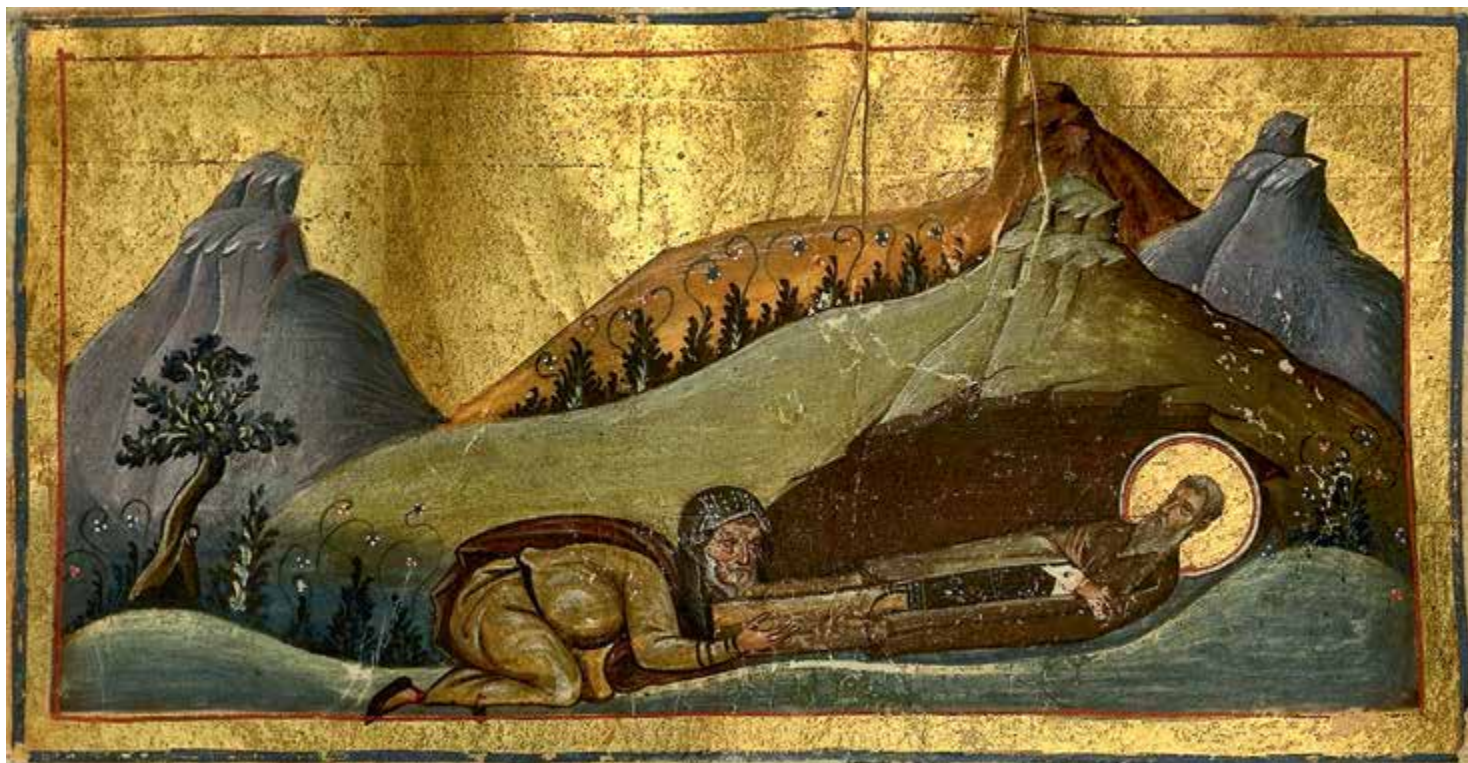
Среди древних монашеских обителей особое место принадлежит пещерным монастырям. Создававшиеся в глубинах земли храмы, иноческие кельи, усыпальницы, хозяйственные помещения — природные или выкопанные людьми, насельниками подземных обителей, зачастую многоуровневые — являлись местом напряженного иноческого подвига, зримым свидетельством полного отречения от мира с его временными благами и изменчивой красотой, совершенного погружения в молитвенную жизнь во Христе.

Известно, что в первые столетия бытия Церкви христиане совершали свой духовный и молитвенный подвиг под землей вынужденно: скрывались от преследований язычников в катакомбах, куда спускались для совершения богослужений, ради молитвенных собраний и тайных встреч; здесь же погребали и первых христианских мучеников. Однако со временем христианские подвижники стали избирать пещеры уже свободно и сознательно, сначала устраивая в них подземные отшельнические кельи, а затем — уже ради совместной молитвы — пещерные храмы и даже целые общежительные монастыри.

Первые христианские аскеты подвизались именно в пещерах. Так, известно, что преподобный Павел Фивейский, древнейший египетский анахорет¹, иногда именуемый «монахом до монахов», проживший более ста лет и почивший в 40-е годы IV столетия, в течение многих десятилетий совершал свой духовный подвиг как раз в пещере. По преданию, здесь преподоб-

ного Павла и нашел «отец монашествующих» преподобный Антоний Великий, получивший от него наставление. Сам преподобный Антоний (ок. 251 – ок. 356) также некоторое время подвизался в пещере, располагавшейся на горной вершине. Вот как ярко описывает свой непростой путь к этой пещере знаменитый путешественник по святым местам, историк, начальник первой Русской духовной миссии в Иерусалиме епископ Порфирий (Успенский; 1804–1885): *«Чем ближе мы подходили к колыбели монашества, тем круче и стропотнее становилась стезя, ведущая к ней. Во многих местах надлежало взлезать с уступа на уступ и цепляться руками. Я четыре раза немного отдыхал на камнях. Жажда измучила меня. Чем более пью воду из кожаного меха, тем более сгораю и томлюсь от горечи во рту. Не понять бы мне, как столетний старец Антоний сходил и восходил по такому стропотному месту, если бы вера не сказала мне, что его носила всемогущая благодать Божия... <...> [Пещера] имеет вид лжицы с узкой рукоятью, темновата и прохладна, не низка, но и не высока. Естественный свод ее, треснувший, походит на островерхую кровлю сельской избы. На нем виден как бы дракон ребристый и черный. Он напомнил мне явление диавола святому Антонию в зраке сего чудовища. В одной стене пещеры иссечена полочка для поклажи хлеба или книги. Так как слой горы в этом месте состоит из стекловидного хряща, похожего на белый мрамор, окрашенный легкой желтизной, то я думаю, что древние египетские каменосечцы извлекли оттуда несколько кусков мрамора для убранства палат или капещ фараоновых, и оттого осталась тут пещера с искусственным*

Пророк Илия в пустыне. Фреска монастыря Грачаница в честь Успения Пресвятой Богородицы, Косово, Сербия. Около 1320 г.

Преподобный Антоний Великий погребает в пещере преподобного Павла Фивейского. Икона

междустением. Она впоследствии послужила колыбелью монашества»².

Христиане испытывали особое благоговение перед пещерническим подвигом отшельников, прославляя их за полную и жертвенную самоотдачу Христу, за совершенное отречение от мира, за переносимые в подземных жилищах тяжелые испытания, а также за ту предельную меру святости и глубочайшего духовного опыта, которых они сподобились в пещерном жительстве. Вот как, например, восхваляет святитель Василий Великий (329/330–379) мученика Гордия, пострадавшего за Христа в начале IV столетия, вероятно, при императоре Лицинии, а до этого жившего и подвижавшегося в пещере: «Презрев власть, презрев славу, всякого рода богатство, родство, друзей, рабов, наслаждение жизнью, все, что возжеленно для людей, [Гордий] пошел в самые глубокие и непроходимые для людей пустыни, жизнь со зверями почитая для себя более приятной, нежели общение с идолослужителями, и подражая в сем ревнителю [пророку] Илиш, который <...> удалился на гору Хорив и жил в пещере, взыскупя Бога, пока не увидел желаемого, сколько человеку можно видеть Бога. Таков был и Гордий... Очищая слух, очищая очи, и прежде всего очистив сердце, чтобы прийти

в состоянии видеть Бога и стать блаженным, он видел в откровениях, изучал тайны, не человеками и не через человек (ср. Гал. 1, 1), но имея великого учителя — Духа истины. Отсюда перешедши к размышлению о жизни — как бесполезна, как суетна, как малосущнее всякого сновидения и всякой тени — [он] сильнее возбудился к возжелению высшего звания»³.

В пещерах подвизались не только жившие обособленно анахореты или же келлиоты⁴. В подземных пещерах и гротах устраивали и большие монастырские комплексы, лавры⁵. Например, знаменитая палестинская Фаранская лавра (ныне территория Израиля), основанная в 30-х годах IV столетия преподобным Харитоном Исповедником († ок. 350), располагавшаяся на обоих берегах Кутилийского потока, была целиком пещерной. Часто древние монастырские комплексы включали как надземные постройки, так и подземные помещения: такова была лавра преподобного Саввы Освященного (ок. 438 – 532) — не только с надземными храмами и зданиями, но и с пещерными кельями, а также с устроенной самим преподобным Саввой в «богозданной» пещере церковь Феокистос. По преданию, преподобный Савва увидел однажды ночью огненный столп, простиравшийся от земли до

неба. На рассвете он взошел по склону к месту видения и нашел большую природную пещеру с обращенной к востоку естественной апсидой, где преподобный и устроил подземный храм.

Пещерные монастыри существовали на территории современных Израиля, Иордании, Сирии, Эфиопии, Каппадокийской области (Турция), Греции, Грузии, Армении и других стран христианского Востока.

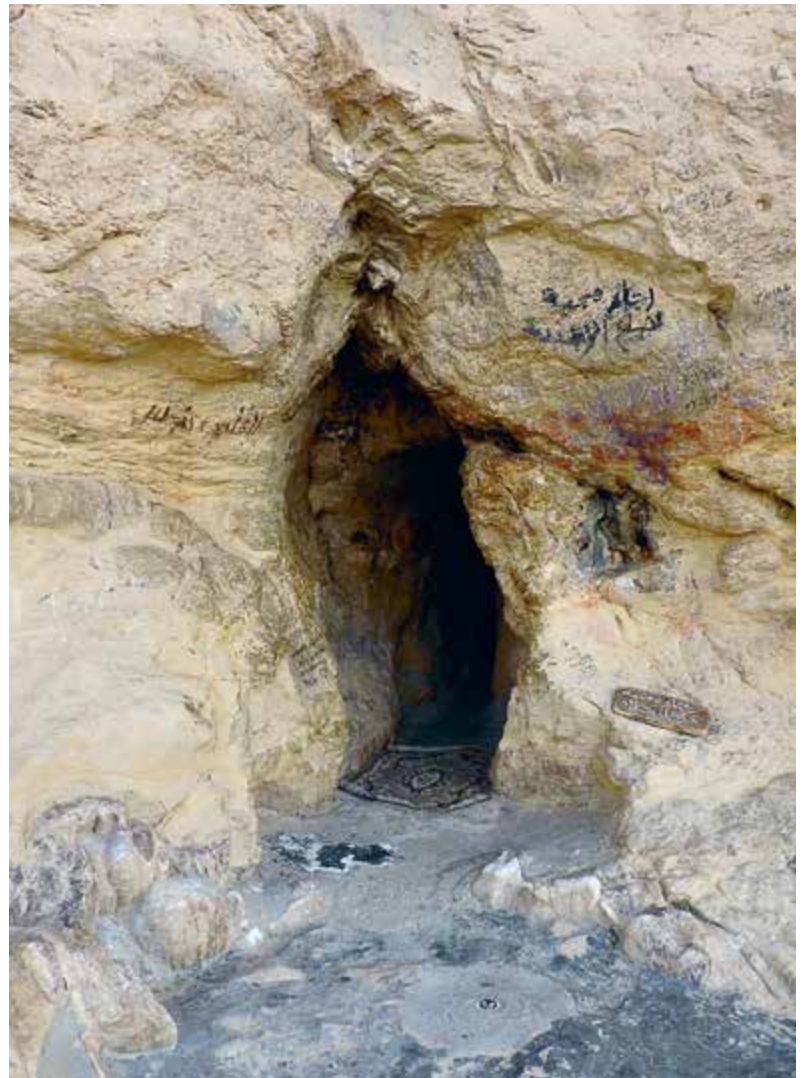
Известны имена древних великих аскетов, преподобных, богословов, церковных писателей, живших именно в пещерах, совершавших здесь свой духовный, молитвенный и труднический подвиг. Так, например, великий подвижник Синайской горы преподобный Иоанн Лествичник (VI–VII столетия), принявший постриг в 16-летнем возрасте в Синайском монастыре Неопалимой Купины (ныне монастырь святой Екатерины), потом около сорока лет подвизался в удаленной пещерной келье. Поставленный игуменом Синайского монастыря, преподобный Иоанн незадолго до кончины все же оставил игуменство и вновь вернулся на место прежних подвигов — в ту же самую келью-пещеру, где и почил. В истории монашества известно много случаев вплоть до XV столетия, когда христианские подвижники, сначала стяжавшие аскетический опыт в монастыре, затем удалялись в уединенные и дальние пещеры, совершая уже подвиг отшельнический.

Иногда подобное отшельническое житие приобретало такие крайние формы, которые не смог бы выдержать при обычных житейских обстоятельствах даже очень физически крепкий человек. Существуют свидетельства о древних подвижниках Сирии и Месопотамии конца IV — V столетия, которые, живя в пещерных кельях, замуровывали себя здесь на многие годы⁶. Фавст Византийский, писатель конца IV века, автор «Истории Армении» (следует отметить, что армянская аскетическая традиция того времени была воспринята именно от традиции сирийского подвижничества), говорит об аскетах той эпохи, среди которых были и жители пещер: они «отказались от мира и жили в пустынях, устроившись в расщелинах скал, в пещерах и углублениях земли. Одна у них была одежда, ходили босыми, вели трезвую жизнь, питались травами, овощами, кореньями; подобно зверям блуждали по горам, покрытые кожами и козьи-

ми шкурами, терпели лишения, страдали, мучились, заблудившись в пустыне, подвергались холоду и зною, голоду и жажде — [и все это] из любви к Богу. Они готовы были терпеливо переносить такую жизнь во все дни своей жизни, поскольку мир не представлял для них никакой ценности... <... > Подобно стаям птиц они жили в отверстиях скал, в каменных пещерах, без имущества и достояния, без присмотра и ухода, вовсе не заботясь о теле»⁷.

Однако не только на Востоке, но и на христианском Западе святые аскеты Древней Церкви зачастую подвизались именно в пещерах. Известно, что в пещерах совершал свой иноческий подвиг блаженный Иероним Стридонский (ок. 347 – 419/420) — экзегет, переводчик Священного Писания, аскет и устроитель монашеской жизни. Еще во время своего пребывания на Западе, до того как переселиться в Вифлеем,

Пещера Антония Великого находится примерно в двух километрах от монастыря святого Антония, в скалах на высоте 680 метров над уровнем Красного моря. В ней установлен небольшой престол, есть икона с изображением Антония Великого

Иероним избирал местом монашеского жития пещеры. В «Письме к Евстохии о хранении девства» он покаянно свидетельствует: «О, сколько раз, уже будучи отшельником и находясь в обширной пустыне, сожженной лучами солнца и служащей мрачным жилищем для монахов, я воображал себя среди удовольствий Рима. Я пребывал в уединении, потому что был исполнен горести. Истощенные члены были прикрыты вретисцем, и загрязненная кожа напоминала кожу эфиоплян. Каждый день слезы, каждый день — стенания, и, когда сон грозил захватить меня во время моей борьбы, я слагал на голую землю кости мои, едва державшиеся в составах. О пище и питии умалчиваю, потому что даже больные монахи употребляют холодную воду, а иметь что-нибудь вареное было бы роскошью. И все-таки я, — тот самый, который ради страха геенны осудил себя на такое заточение в сообществе только зверей и скорпионов, — я часто был мысленно в хороводе девиц... <...> Я боялся даже кельи моей, как сообщницы моих помышлений. Во гневе и досаде на себя самого, я один блуждал по пустыням. Где я усматривал горные пещеры, неудобовосходимые утесы, обрывы скал, — там было место для моей молитвы, там острог для моей окаянной плоти; и Господь свидетель — после многих слез, после

возведения очей на небо я иногда видел себя среди сонмов ангельских...»⁸ Когда Иероним поселился в Вифлееме, он опять избрал местом своего подвига пещеру. По преданию, он жил в келье-пещере близ пещеры Рождества Христова, занимаясь здесь, помимо молитвы и аскетических подвигов, переводом на латинский язык Священного Писания, создавая знаменитую Вульгату.

Основоположник, законодатель и устроитель западного монашества преподобный Бенедикт (Бенедикт) Нурсийский (ок. 480 – 547) в начале своего иноческого пути, почти за тридцать лет до основания им монастыря Монте-Кассино, также поселился и жил (ок. 500) в пещере — в долине реки Анио, в местности Сублак (Субиако, Италия), где провел не один год. На этом месте позднее возник известный на Западе пещерный монастырь в Субиако с подземными церквями и кельями, получивший имя святого Бенедикта.

Среди древних монахов — насельников пещер христианского Запада можно назвать и учеников святителя Мартина Турского (ок. 316 – ок. 397), основателя первых монастырей в Галлии, проживавших рядом с дощатой кельей своего наставника в окрестных скальных пещерах.

Лavra преподобного Харитона Исповедника в пустыне Фаран (ныне территория Израиля). Барельеф расположен у входа в гробницу святого в Фаре, в Иудейской пустыне

Монашеский подвиг пещерного жития: духовный и богословский смысл

Почему же многие великие христианские аскеты, подвижники, преподобные избирали местом своего монашеского подвига именно пещеры? Зачем они устраивали монастыри с храмами и кельями в глубинах земли?

Пещеры всегда имели для христиан особое духовное и символическое значение. Мы помним, что Господь при Своем пришествии в мир родился в пещере — Вифлеемской. В пещере же Он был и погребен. Обе эти пещеры — Рождества и Гроба Господня — издавна почитались как великие православные святыни.

Вифлеемская пещера воспринимается в христианском сознании не только как историческое место явления в мир воплотившегося Господа, но и как духовный образ Его добровольного смирения, предельного кеносиса: Сына Божия, пришедшего к нам не в силе и славе, но родившегося слабым беспомощным Мла-

денцем и положенного здесь Своей Матерью в кормушку для скота. О духовном значении Пещеры Рождества непрестанно свидетельствовали святые отцы, жившие и подвизавшиеся на Святой Земле. Так, для преподобного Исихия Иерусалимского (2-я пол. IV столетия – ок. 451) пещера Рождества, а также ясли и пелены, в которых возлежал Богомладенец, есть особое и священное место покоя Господня (ср. Пс. 131, 8), избранное при Его Вочеловечении Самим Сыном Божиим, будучи Им «определено на земле и уготовано для Себя в Вифлееме»⁹. В то же время, по мысли преподобного Исихия, нам надлежит почитать это место «*больше чертогов царских, и... престолом херувимским*»¹⁰. И святитель Софроний Иерусалимский (ок. 550 – 638) благоговейно именуется пещеру Рождества «небесной пещерой»: «*Я, подобно пастухам, ликую и... полон радости, когда слышу эти божественные слова, и к яслям, которые приняли в себя Бога, жажду прибегнуть, и в небесную пещеру желаю спуститься, всем пылом души*

Пещера Иоанна Лествичника. Ущелье Вади-Фола, Египет

стремлюсь узреть совершившуюся в ней тайну и, видя Рожденного, возгласить хвалебную песнь: Слава в вышних Богу... (Лк. 2, 14)»¹¹.

И вторая священная пещера, где был погребен Спаситель, мертвенно телесно возлегший здесь, согласно собственному пророчеству, как в некоем духовном *сердце земли* (Мф. 12, 40), также издревле почиталась христианами. Вот с каким благоговейным трепетом описывает церковный историк Евсевий Кесарийский (ок. 258–265 – ок. 339/340) в сочинении «Жизнь Константина» мгновение ее первого обнаружения в IV столетии: когда постепенно слой за слоем раскапывали землю, «*вдруг во глубине земли, сверх всякого чаяния, показалось пустое пространство, а потом честное и всесвятое знамение спасительного Воскресения. Тогда священной пещера сделалась для нас образом возвратившегося к жизни Спасителя; сокровенная во мраке, она наконец снова вышла на свет и приходящим видеть ее представляла поразительную историю совершившихся в ней чудес, делами громче всякого голоса свидетельствуя о Воскресении Спасителя*»¹².

Монашеское житие в пещере как раз и есть духовный символ иноческого пребывания в некоей новой духовной Вифлеемской пещере: как предельного смирения, как добровольного младенчества во Христе, а также как обретаемых здесь сердечной тишины и душевного покоя. Однако сходжение пещерных насельников в их подземные жилища есть также и символ Пещеры погребения Господа: как происходящего в *сердце земли* их умирания для греха и погребения для мира.

И в то же время, говоря о духовном значении Пещеры Гроба Господня, древние церковные писатели постоянно вспоминают о том, что Христос не только оказался в ней погребен, но что Он здесь и воскрес. Так, святитель Григорий Палама (ок. 1296 – 1357), истолковывая евангельские слова ангелов *жена! что ты плачешь?* (Ин. 20, 13), обращенные к Марии Магдалине возле опустевшего гроба воскресшего Спасителя, перефразирует их: «*Ты зришь Небо в этой пещере, лучше же сказать — небесный храм, воздвигнутый вместо земной могилы и узилища... исполненный вместо земных стражей небесными ангелами, имеющими великую честь охранять Гроб Жизнодавца Бога и с радостью*

лелеющими его, когда он ныне пуст»¹³. И далее святитель Григорий развивает мысль о том, что и каждый земной православный храм является ныне духовным образом той самой исторической пещеры Погребения и Воскресения — как того гроба, где Христос был не только положен мертвым, но и восстал из мертвых. Мы понимаем: в каждом православном храме за Литургией мы не просто зрим алтарь с престолом, на котором, как будто во гробе, предлежит евхаристическое Тело Христово; ведь затем из этого алтаря — как образа пещеры Гроба Господня — ради нас, верных, износится и нам преподается само это Тело, причем не как мертвенность Христа, но именно как евхаристический *Хлеб Жизни* (ср. Ин. 6, 35, 48)¹⁴. Вероятно, поэтому монастырские храмы часто и устраивались в пещерах — чтобы напоминать собой пещеру погребения Господа, которую и повторяет церковное алтарное пространство (наряду с Вифлеемской пещерой Рождества). Как подчеркивается в древнем толковании Божественной литургии, приписываемом святителю Герману Константинопольскому, «*апсида соответствует Вифлеемской пещере, где родился Христос, и пещере, где Он был погребен, как говорит евангелист Марк: и положил Его во гробе, который был высечен в скале (Мк. 15, 46). Святая трапеза соответствует месту гроба, где положили Христа, на ней приготавливается истинный и небесный Хлеб, таинственная и бескровная Жертва — закланый [Агнец] предлагает верным Свою Плоть и Кровь в пищу вечной жизни*»¹⁵. Тем самым монастырские храмы, устраиваемые в пещерах, не только духовно соответствовали, но и зримо являли ту самую, знаменую храмовым алтарем, пещеру Погребения и Воскресения Господа, откуда за Евхаристией к нам исходит и делает нас Своими причастниками Христос.

При этом древние отшельники, подвижники, монашествующие при совершении ими подвига пещерного жительства, при устройении подземных монастырей, храмов и келий не раз вспоминали слова апостола Павла о тех ветхозаветных праведниках, *которых весь мир не был достоин* и которые *скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли* (ср. Евр. 11, 37–38). Например, они припоминали, как Моисей во время Богоявления ему на Си-

нае скрывался в расщелине скалы, в земной глубине, будучи покрываем здесь Божией рукой, дабы ему не умереть (ср. Исх. 33, 20–23); как Господь открылся пророку Илии в пещере на горе Хорив в *веянии тихого ветра* (ср. 3 Цар. 19, 12); как в то время, когда царица Иезавель истребляла пророков Господних, пророк Авдий взял сто пророков, и скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою (3 Цар. 18, 4); как Авраам, величайший ветхозаветный праведник, ставший *отцом всех верующих* (Рим. 4, 11), приобрел для своего погребения именно пещеру (см. Быт. 49, 29–30), что потом и сделалось ветхозаветной традицией; как львы не посмели тронуть пророка Даниила в глубоком рву, ибо Господь *заградил пасть львам* через посредство ангела (Дан. 6, 22). Так, например, блаженный Феодорит (393 – ок. 466), повествуя в «Истории боголюбцев» о безопасном пребывании подвижавшихся в пещерных кельях христианских аскетов рядом с дикими зверями, сравнивает эти обстоятельства с жительством святых Ветхого Завета в пещерах, в глубинах земли. Вот что говорит блаженный Феодорит о начальных десятилетиях подвига преподобного Симеона Древнего (IV век), поначалу подвижавшегося в одной из пещер Сирии или же Аравии, потом удалившегося в пещеру на горе Синай и затем

устроившего здесь две обители: «Он непрерывно, в продолжение многих лет, проводил жизнь пустынную, поселившись в маленькой пещере; не видел ни одной человеческой души, потому что желал быть один, чтобы постоянно беседовать с Богом всяческих. За эти труды он был одарен свыше обильной благодатью, так что мог повелевать даже самыми сильными и свирепыми зверями». То был анахорет, «скрывавшийся в глубине пещеры... вид он имел дикий: волосы неопрятные, лицо сморщенное, члены тела изможденные; одеянием его служило рубище, сшитое из пальмовых листьев». И вот однажды, когда он все же вышел из пещеры к пришедшим к нему посетителям, «вдали показался лев». Посетители подвижника «обомлели от страха, но обитатель пещеры, заметив это, встал и дал знак льву, чтобы он шел в другую сторону. Лев повиновался и ушел, однако вскоре принес ветвь фиников, а затем лег вдали от тех мужей и заснул. Разделив финики и совершив вместе со странниками молитву и псалмопение, которые окончились на утренней заре, обитатель пещеры отпустил их, изумленных таким необычным зрелищем». И затем блаженный Феодорит добавляет: «Если кому-нибудь этот рассказ покажется невероятным, то пусть он вспомнит о жизни великого Илии и о служении воронов, которые постоянно приносили пророку утром

Духовенство Русской Духовной Миссии совершает Литургию в Вифлеемской пещере Рождества Христова. 2 января 2023 г.

Великая Лавра Саввы Освященного (Дир Мар-Сабба) располагается в Вади Кедрон, в Иудейской пустыне, в 14 км от Иерусалима

хлеб, а к вечеру мясо (см. 3 Цар. 17, 6). Творцу всяческих легко найти многообразные способы для сохранения жизни Своих рабов. Так, Он трое суток хранил Иону во чреве кита (см. Иона 2); Он устроил так, что львы устрашились Даниила во рву (см. Дан. 6, 22); Он заставил бездушный огонь действовать разумно: находящихся внутри пещеры освещать, а бывших вне ее — опалить (ср. Дан. 3). Впрочем, нет особой необходимости приводить доказательства силы Божией, ибо она всем известна»¹⁶.

Преподобный Максим Исповедник (580–662), обращаясь к обстоятельствам Богоявления пророку Илии в пещере на горе Хорив, когда Господь открылся ему в вейнии тихого ветра (ср. 3 Цар. 19, 12), говорит о том, что та хоривская пещера есть духовный образ внутреннего человека как места его встречи и соединения с Богом: символ той сердечной глубины и исполненного премудростью просвещаемого Богом ума, где христианскому подвижнику, в ответ на его подвижнические усилия и приобретаемые духовные добродетели, таинственно является и открывается Сам Бог, даруется высочайшее и глубочайшее богословие: «Подобное случилось с великим Илией, удостоившимся в пещере Хоривской столь великого видения. "Хорив" толкуется как "знак", и это есть навик в добродетелях, [приобретенный] в новом духе благодати. "Пещера" же есть сокрытость мудрости, [таящейся] в уме; оказавшийся в ней таинственно ощутит ведение, которое превьше [всякого] чувства; в ней, как говорится, обитает Бог. Всякий, кто, наподо-

бие Илии, подлинно взыскует Бога, окажется не только в Хориве, то есть, как предающийся [духовному] деланию, будет обладать навиком добродетели, но и в пещере Хоривской, то есть, как предающийся созерцанию, окажется в сокрытости мудрости, обретающейся только в навике добродетелей»¹⁷.

Обращаясь к реалиям Ветхого Завета и духовно увязывая их с пещерным монашеским подвигом уже нынешней новозаветной эпохи, святые отцы истолковывают и известные пророческие слова Исаии: *И падет величие человеческое, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день, и идолы совсем исчезнут. И войдут [люди] в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю. В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им, чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Господа и от славы величия Его, когда Он восстанет сокрушить землю (Ис. 2, 17–21)*. Известно, что греческим святым отцам этот библейский фрагмент был знаком в версии Септуагинты, где говорится именно о пещерах: *И унизится всякий человек, и падет высота человеческая, и вознесется один Господь в тот день. И все рукотворенное (то есть идолов. — П. М.) скроют, внесши в пещеры (τά σπήλαια) и в расселины (τάς σχιμαίς) камней, и в пропасти земные, от страха Господня и от славы крепости Его, когда Он восстанет сокрушить землю. Ибо в тот день выбросит человек мерзости свои золотые и серебряные, — которые сделаны для поклонения суетным [вещам] и летучим мышам, чтобы войти в отверстия (τάς τρύφας — отверстия, расщелины) твердого камня и в расселины (τάς σχιμαίς) скал от страха Господня и от славы крепости Его, когда Он восстанет сокрушить землю (Ис. 2, 17–21 по тексту Септуагинты)*. В толковании на Книгу пророка Исаии, вероятно созданном в кругу учеников Василия Великого и связанном с именем Кесарийского святителя, говорится о двух родах пещер. Одни из них — те глубочайшие пещеры и темные норы, в которые — благодаря пришествию в мир Спасителя, Господа Иисуса Христа, обратившего в бегство демонов и идольскую ложь, — ныне

оказались брошены прежние языческие идолы. Другие же — *отверстия твердого камня, которые «суть многие обители, какие назначаются каждому по мере веры во Христа. А расщелины камней — страдания Христова тела, где желают найти прибежище спасаемые, чтобы укрыться под покровом Христовым»*¹⁸. Тем самым, по мысли древнего толкователя, сегодня, в век Христов, в искупленном Господом мире открылись новые святые пещеры и расщелины, которые сделались обителями твердой и глубокой веры. О том же самом пишет и блаженный Иероним, истолковывая эти же стихи пророчества Исаии (в латинском библейском тексте Вульгаты здесь также говорится *introibunt in speluncas* — *войдут в пещеры* (Ис. 2, 19)): *«Когда в день Господень они [идолы] будут покинуты, то бросившие их войдут в расщелины скал и в ущелья гор (ср. Ис. 2, 21), чтобы быть не в прахе земном и презренной грязи, но в твердом разуме и найти себе различные выходы добродетелей, чтобы быть в состоянии чрез них достигнуть истины»*¹⁹. Как раз такую святую жизнь и вели древние христианские подвижники, подвизавшиеся в пещерных обителях, в подземных храмах и кельях. Сначала навеки погребя в темных пещерных обителях, принадлежавших кротам и летучим мышам (ср. Ис. 2, 20), своего прежнего греховного и ветхого человека — как все то суетное и ложное, по сути языческое, идольское, что ранее в них властвовало и преобладало, — они теперь уже обитали совсем в ином сердце земли (ср. Мф. 12, 40): под толщей гор и скал, как под надежным покровом Спасителя, — будто в Его священном Гробе, где они обретали духовное воскресение во Христе для вечной и блаженной жизни.

Русские пещерные монастыри

Пещерные монастыри издавна существовали и на Руси²⁰. Древнейший и знаменитейший из них — Киево-Печерский, в честь Успения Пресвятой Богородицы (возник ок. 1051 г.), с подземными храмами, разветвленной сетью Ближних и Дальних пещер, где располагались кельи и гробницы насельников обители, был устроен на берегу Днепра. Основатель обители преподобный Антоний († 1073), будучи постриженником одного из монастырей Афона, принес оттуда на Русь аскетические

Пещера Или
Пророка на Синае

и молитвенные традиции Святой Горы. Придя с Афона, преподобный Антоний поселился на днепровском берегу в ископанной им пещере. По мысли святителя Димитрия Ростовского (1651–1709), для преподобного Антония его пещерное житие оказалось подлинным и деятельным воплощением слов апостола Павла *Я каждый день умираю* (1 Кор. 15, 31): Антоний поселился в той пещере, как будто в некоем вечном гробе, погребаясь здесь для мира во Христе — ради добродетельной и святой иноческой жизни²¹. Известно, что позднее рядом с преподобным Антонием начали совершать свой иноческий подвиг пещерного жительства еще 12 монахов, в числе которых был и преподобный Феодосий († 1074) — один из его ближайших учеников, при игуменстве которого в Киево-Печерской обители совершился переход к кинувийной (общежительной) форме монашеской жизни. Житие преподобного Феодосия сохранило описание обстоятельств его первой встречи с преподобным Антонием и свидетельство о начале его пещернического монашеского подвига: *«Услышал он о блаженном Антонию, живущем в пещере, и, окрыленный надеждой, поспешил туда. И пришел к преподобному Антонию, и, увидев его, пал ниц, и поклонился со слезами, и стал просить разрешения остаться у него. Великий Антоний стал беседовать с ним и сказал: "Чадо, разве не видишь пещеру эту; уныло место и непригляднее всех других. А ты, как мне думается, еще молод и не сможешь, живя здесь, снести все лишения". Это он говорил, не только*

**Свято-Успенский
монастырь
в Чуфут-Кале**

испытывая Феодосия, но и видя прозорливым взором, что тот сам обоснует на этом месте славный монастырь, где соберется множество чернецов. Боговдохновенный Феодосий отвечал ему с умилением: "Знай, честной отец, что Сам Бог, все предвидящий, привел меня к святости твоей и велит спасти меня, а потому я исполню все, что ты мне повелишь". Тогда отвечал ему блаженный Антоний: "Благословенен Бог, укрепивший тебя, чадо, на этот подвиг. Вот твое место, оставайся здесь!" Феодосий снова пал ниц, поклонившись ему. Тогда благословил его старец и велел постричь его великому Никону, священнику и умудренному черноризцу, и постриг он Феодосия по обычаю святых отцов и облек его в монашескую одежду. Отец же наш Феодосий всего себя отдал Богу и преподобному Антонию и с тех пор стал томить плоть свою, целые ночи проводил в беспрестанных молитвах, преодолевая сон, и для изнурения плоти своей трудился не покладая рук...»²² Во время игуменства преподобного Феодосия в Киево-Печерской обители подвизалось уже около ста человек братии. Некоторые из иноков монастыря несли подвиг затворничества, замуровывая себя в подземных пещерных кельях; избирали для себя тяжелые физические испытания ради духовного совершенствования, усмирения плоти, победы над искушениями. Вот что, например, говорится в «Киево-Печерском

патерике» от имени преподобного Иоанна Пещерника (XII век) о совершавшейся им борьбе с одолевавшими его искушениями плоти: «Всю жизнь свою неумолимо боролся я с помыслами плотскими. И сначала жестокой я сделал жизнь свою воздержанием в пище. И потом, не зная, что еще сделать, не в силах терпеть борьбы с плотью, задумал я жить нагим и надел на себя вериги тяжкие, которые с тех пор и доныне остаются на теле моем, и сушит меня холод и железо. Наконец прибегаю к тому, в чем и нашел пользу. Вырыл я яму глубиною до плеч, и, когда пришли дни святого поста, вошел я в яму и своими руками засыпал себя землей, так что свободны были только руки и голова, и так, под этим тяжким гнетом, пробыл я весь пост, не в силах шевельнуть ни одним суставом, но и тут не утихли желания плоти моей»²³. И так, затворившись в пещере и тем самым утратив возможность видеть дневной, тварный и материальный свет, преподобный Иоанн, по дару свыше, обрел способность зреть иной свет — Божественный, нетварный, духовный, блиставший для него ярче и полнее всякого чувственного сияния, даже самого светившего над его подземной обителью Солнца. Ведь ныне его пещера просияла светом неизреченным, блистанием грядущего Восьмого дня, исходившим от Солнца правды (ср. Мал. 4, 2), которое есть Сам Христос. Такое безусловно исихастское

по своему духу свидетельство преподобного Иоанна, повествующего о видении им духовного Божественного сияния, ясно показывает, что не только инокам Горы Афон, но и тогдашним насельникам Печерской лавры была хорошо известна молитвенная практика византийского исихазма с ее лицезрением нетварного фаворского света и что русское монашество в ту эпоху тоже деятельно приобретало и стяжало благодатные плоды «умного делания». Ведь не зря же и о преподобном Феодосии Киево-Печерском в его «Житии» говорится, что он *«всею себя отдал Богу и... целые ночи проводил в беспрестанных молитвах, превозмогая сон... <...> После вечернего пения садился он, чтобы подремать, ибо никогда не ложился, а если хотел поспать, то садился на стульце и, подремав так немного, снова вставал на ночное пение и коленопреклонение»*²⁴. Так, творя именно непрестанную «умную» молитву, он совершенствовался в исихастском делании, восходя к духовным вершинам богопознания, богообщения и святости.

Киево-Печерская лавра — один из крупнейших пещерных монастырей православного мира. И ныне ее братья, сегодня страдающая и гонимая, по-прежнему совершает свой иноческий молитвенный и духовный подвиг, следуя тем монашеским идеалам Святой Руси, которые были некогда указаны преподобными Антонием и Феодосием.

Среди пещерных монастырей на территории современной России хорошо известны и древние пещерные обители Крыма, в большинстве своем возникшие в Средние века, — иногда в связи с гонением иконоборческих властей Византии на православных греческих монахов-иконопочитателей, вынужденных бежать в самые отдаленные уголки империи и, скрываясь от преследований, устраивать для себя монастыри. Впрочем, далеко не все пещерные монастыри Крыма могут быть отнесены ко времени иконоборчества: большинство крымских пещерных монастырей возникло в иные эпохи. Среди пещерных обителей Крыма — Бахчисарайский Успенский монастырь, монастырь Шулдан в Шульской долине, Инкерманский монастырь священномученика Климента, папы Римского, а также пещерные обители Челтер-Коба (Решетчатая пещера), известная как монастырь святого Феодора Стратилата в скалах горы Ай-Тодор (Святой Феодор), монастырь святой Анастасии Узорешительницы в Качи-Кальоне, монастырь Челтер-Мармара и некоторые другие.

Известно, что в средневековой Руси помимо Киево-Печерского монастыря возникали и другие обители, имевшие пещерную часть — подземные храмы, кельи, хозяйственные помещения, места монашеских погребений: Иоанно-Богословский мужской монастырь

Братья Иоанно-Богословского монастыря в храме-усыпальнице преподобного Серафима Саровского с. Пощупово Рыбновского р-на Рязанской обл.

Первосвятительский визит в Псковскую епархию. Посещение пещер Псково-Печерского монастыря. 18 августа 2010 г.

в селе Пощупово под Рязанью, начинавший свою историю с пещерных келий (не позднее 1237), Нижегородский Печерский в честь Вознесения Господня мужской монастырь (1328 или 1330), Псково-Печерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь (1473). Подобные пещерные обитатели устраивались и позднее — уже во времена Российской империи: Саровская в честь Успения Пресвятой Богородицы мужская пустынь (начало XVIII в.), Гефсиманский в честь Черниговской иконы Божией Матери мужской скит Троице-Сергиевой лавры (1844), в пещерном отделении которого к 1914 году проживало 77 насельников.

Однако большинство имевших подземные помещения (в первую очередь храмы) монастырей России возникло на юге — на территории современных Воронежской и Липецкой областей, на Белгородщине (например, пещерные комплексы Костомаровского Спасского монастыря, Дивногорского Успенского монастыря; пещерный храм во имя святого Александра Невского Белогорского Воскресенского монастыря и пещерный храм во имя священномученика Игнатия Богоносца в скиту при Ва-

луйском Успенском монастыре); некоторые из этих обителей были учреждены еще в XVII столетии. Также пещерные монастыри устраивались на территории современных Пензенской (Троице-Сканов монастырь), Оренбургской (Никольский монастырь) областей и даже за Уралом (несколько пещерных обителей в Алтайском крае).

Вероятно, самым известным среди названных пещерных монастырей современной России является Свято-Успенская Псково-Печерская обитель²⁵. Как повествует монастырское предание, некогда, еще в конце XIV — первой половине XV столетия, на месте будущей Псково-Печерской обители в естественной пещере, расположенной на высоком берегу ручья Каменец, поселились несколько иноков, пришедших сюда из Киево-Печерского монастыря. Вероятно, они могли бежать сюда из-за нападений на Киев татарских ханов в поисках более тихих, глухих и спокойных для подвига и молитвы мест. Охотники из окрестного Изборска слышали в те дни на месте будущей обители прекрасное церковное пение и ощущали удивительное благоухание.

Несколько десятилетий спустя владелец этой земли Иван Дементьев обнаружил вход в пещеру, над которой была кем-то высечена надпись: «Богом зданная пещера». Позднее здесь оказались обретенны мощи первого местного преподобного подвижника, о котором было лишь известно, что его имя — Марк; преподобного Марка несколько раз видели молящимся неподалеку на склоне горы, над Богом зданной пещерой.

Основание Псково-Печерского монастыря связано с именем пресвитера Иоанна (в монашестве — преподобного Ионы), который, поселившись здесь, ископал в земле рядом с Богом зданной пещерой Успенскую церковь. В самой же Богом зданной пещере он похоронил свою жену, принявшую перед смертью монашеский постриг с именем Васса.

С момента кончины преподобной Вассы и возникла монастырская традиция погребений в Богом зданной пещере: гробы здесь не засыпают землей, но просто поставляют в пространстве пещеры (в древности их закрывали глиняными плитами-керамидами, новые же захоронения в пещерных нишах зачастую во-

обще остаются открытыми), причем от гробов чудесным образом не исходит никакого запаха гниения.

Завершив копать пещерную церковь, преподобный Иона получил архиерейское благословение на ее освящение в честь Успения Пресвятой Богородицы. День освящения первой пещерной монастырской церкви — 15 августа 1473 года — и принято считать датой основания Псково-Печерского монастыря.

В Псково-Печерской обители существуют три подземных храмовых престола: ископанная в горе древняя церковь Успения Пресвятой Богородицы с приделом в честь преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, а также устроенный в монастырских пещерах храм Воскресения Христова. Сами же Богом зданные пещеры сегодня являются монастырским кладбищем с семью «улицами» общей длиной около 200 метров, где находятся захоронения монахов, ополченцев и представителей российских княжеских и дворянских родов. Здесь же погребены и многие русские архиереи, связанные со Псковом и Псково-Печерским

монастырем, настоятели и наместники обители, ее знаменитые старцы, монастырские насельники. В пещерах устроены два общих братских кладбища — старое и новое, где гробы просто поставляются один на другой в несколько уровней.

Именно здесь, в Богом зданных пещерах Псково-Печерского монастыря, особенно ясно ощущается и постигается истина: традиция погребения монашествующих в пещерах всегда была тесно духовно связана с образом все той же пещеры Гроба Господня как исторического места телесного погребения Спасителя. Стремясь на протяжении земного монашеского пути уподобиться Христу, молитвенно и благодатно с Ним соединиться, древние христианские иноки и подвижники желали подражать Господу не только в своей жизни, но даже и в смерти — погребаясь, подобно Ему, *в сердце земли* (Мф. 12, 40): ради того, чтобы в день всеобщего воскресения из мертвых выйти из своих пещерных гробниц — следуя за изшедшим из собственного пещерного Гроба Воскресшим Господом — к вечной жизни во Христе.

¹ Анахореты — христианские отшельники, монахи-пустынники, жившие в полном уединении.

² Порфирий (Успенский), архим. Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 году. СПб., 1856. С. 220–222.

³ *Basilii Magnus*. Homilia XVIII. In Gordium martyrem // PG. 31. Col. 496BC. Рус. пер.: Василий Великий, свт. Беседа 18. На день святого мученика Гордия // Василий Великий, свт. Творения. Т. 2. СПб., 1911. С. 224–225.

⁴ Келлиоты жили в небольших постройках-келлиях, иногда в пещерах — по два или три инока в одной келлии, причем неподалеку от того монастыря, которому эти келлии принадлежали; они обычно вместе окормлялись у общего духовника, старца; по субботам, воскресеньям и большим праздникам келлиоты собирались вместе в монастырском храме за богослужением.

⁵ Лавры — крупные монастыри (по преимуществу палестинские), сочетавшие в своих уставах элементы общежительного монашества и отшельничества.

⁶ Подробнее см.: *Pena I., Castellana P., Fernandez R.* Les reclus syrien. Recherches sur les anciennes formes de vie solitaire en Syrie. Studium biblicum franciscanum. Collectio Minor. № 23. Milano, 1980. S. 74.

⁷ *Фавст Византиец*. История Армении. VI. 16 // Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван: Академия Наук Армянской ССР, 1953. С. 208–209.

⁸ *Eusebius Hieronymus Stridonensis*. Epistola XXII. Ad Eustochium, Paulae filiam. De custodia virginitatis // PL. 22. Col. 398–399. Рус. пер.: Иероним Стридонский, блаж. Письмо 21-е. К Евстохии о хранении девства // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Т. 1. Киев, 1880. С. 106–107.

⁹ *Hesychius Hierosolymitanus*. Homilia I de sancta Maria Deipara // Aubineau M. Les homélies festales d'Hésychius de Jérusalem: Les homélies I–XXI. Vol. 1. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1978. P. 162.

¹⁰ *Hesychius Hierosolymitanus*. Homilia I in sanctum Lazarum. 3 // Ibid. P. 406.

¹¹ *Sophronius Hierosolymitanus*. Homilia in Nativitatem Christi // Usener H. Weihnachtspredigt des Sophronios. Bd. 41. Bad Orb: Rheinisches Museum für Philologie, neue Folge, 1886. S. 505.

¹² *Eusebius Caesariensis*. Vita Constantini. III. 28 // Eusebius. Werke. Bd. 1: Über das Leben Constantins / hrsg. von I. A. Heikel. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1902. S. 90–91. Рус. пер.: *Евсевий Памфил*. Жизнь блаженного василевса Константина. СПб., 1998. С. 116.

¹³ *Gregorius Palamas*. Homilia XX. In matutinum octavum Evangelii secundum Ioannem, in qua et de magnis charismatibus quibus digni habebuntur qui in sacris synaxibus usque in finem pie perseverant // PG. 151. Col. 268CD. Рус. пер.: *Григорий Палама*, свт. Гомилия 20-я. На восьмое воскресное утреннее Евангелие от Иоанна // Григорий Палама, свт. Гомилии. Саратов, 2019. С. 282.

¹⁴ См.: Там же // PG. 151. Col. 272CD. Рус. пер.: Там же. С. 285.

¹⁵ *Germanus, pseudo*. Historia mystica ecclesiae catholicae // *Герман Константинопольский*, свт. Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. 3–4. М.: Мартис, 1995. С. 42–43. (Греческий и русский текст.)

¹⁶ *Theodoretus Cyrrhi Episcopus*. Historia religiosa. VI. Symeones Priscus // PG. 82. Col. 1357C–1364B. Рус. пер.: *Феодорит Кирский*, блаж. История боголюбцев. VI. Симеон Древний. М.: Паломник, 1996. С. 188–192.

¹⁷ *Maximus Confessor*. Capita Theologica et oeconomica. II. 74 // PG. 90. Col. 1160AB. Рус. пер.: *Максим Исповедник*, прп. Главы о Богословии и о Домостроительстве Воплощения Сына Божия. II. 74 // Максим Исповедник, прп. Творения. Кн. I. М., 1993. С. 249.

¹⁸ *Basilii Magnus, pseudo*. Commentarius in Isaiaem prophetam. 2 // PG. 30. Col. 277C. Рус. пер.: *Василий Великий*, свт. Толкование на пророка Исаию. 2 // Василий Великий, свт. Творения. Т. 1. СПб., 1911. С. 286.

¹⁹ *Eusebius Hieronymus Stridonensis*. Commentarii in Isaiaem // PL. 24. Col. 55A. Рус. пер.: *Иероним Стридонский*, блаж. Толкование на книгу пророка Исаии. Кн. I // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 7. Киев: Тип. Корчак-Новицкого, 1882. С. 49.

²⁰ Подробнее о российских пещерных монастырях см., например: *Агалов И. А.* Крупнейшие пещерные монастыри России: краткий обзор // Пещерные церкви и монастыри Византии и Руси: материалы международной научно-практической конференции / НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, Саранское духовное училище. Саранск, 2011. С. 28–32; *Кирьянова О. Г.* Пещерные храмы и монастыри России: историко-культурный потенциал // Культурология. Дайджест. 4 (87). М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 91–98.

²¹ См.: *Димитрий Ростовский*, свт. Житие преподобного и богоносного отца нашего Антония Печерского Киевского, первоначальника монахов в России // Димитрий Ростовский, свт. Книга житий святых. Киево-Печерская лавра, 1764. Л. 305об.

²² Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. М.: художественная литература, 1969. С. 103.

²³ Патерик Киево-Печерского монастыря. Слово 29-е: О многотерпеливом Иоанне Затворнике // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 1997. С. 415, 417.

²⁴ Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского // Изборник. Сборник произведений литературы Древней Руси. С. 103, 109.

²⁵ Подробнее об истории Псково-Печерского монастыря и его пещерах см.: *Малков Георгий, диак., Малков П. Ю.* Псково-Печерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. LVIII. М., 2020. С. 563–582.